

ЛОГИКА, МЕТОДОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ LOGIC, METHODOLOGY AND PHILOSOPHY OF SCIENCE

УДК 651.926; 34:8; 80/81;
DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-1-27-35

К вопросу понятия юридического перевода с точки зрения права

Апасова Ю.Н.

Институт государственной службы и управления РАНХ
и государственной службы при Президенте РФ
119606, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 84
E-mail: suertuda@inbox.ru

Аннотация. Рассмотрено понятие юридического перевода как одного из видов перевода на основании признака, которым является сфера применения перевода, то есть правовая сфера. Понятие юридического перевода в большей степени основывается на понимании феномена перевода в целом. Рассмотрено место юридического перевода как объекта исследования в поле гуманитарных наук. Обозначена особая важность междисциплинарности в понимании сущности юридического перевода. Пояснены основные характеристики, приведено определение понятия юридического перевода. Предложен авторский концепт определения и объяснения природы и специфики юридического перевода. Особое внимание уделено необходимости расширенной языковой компетентности, юридической компетентности в целом и в рамках узкого профиля и модальности подготовки переводчика при осуществлении юридического перевода.

Ключевые слова: юридический перевод, перевод, классификация, юрислингвистика, конвенциональность.

Для цитирования: Апасова Ю.Н. 2021. К вопросу понятия юридического перевода с точки зрения права. НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право, 46 (1): 27–35.
DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-27-35

Revisiting the Concept of Legal Translation in Legal Contemplation

Yulia N. Apasova

The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
84 Vernadsky Ave., Moscow, 119606, Russian Federation
E-mail: suertuda@inbox.ru

Abstract. In this article, the author considers the concept of legal translation, highlighting it as one of types of translation based on the feature that is the application field of translation. In the case of legal translation, the scope of application is legal field. The concept of legal translation is mainly based on understanding the phenomenon of translation as a whole. The place of legal translation is considered as an object of the research in the field of humanities. The author emphasizes the importance of interdisciplinarity in understanding the essence of legal translation. The main characteristics are explained and the definition of legal translation is provided. The author's concept of the definition and explanation

of the nature and specifics of legal translation is offered. There is special emphasis on the need for advanced language competence, legal competence, in general and in a specific field, and modality of the translator's training in legal translation.

Keywords: legal translation, translation, classification, legal linguistics, conventionality.

For citation: Apasova J.N. 2021. Revisiting the Concept of Legal Translation in Legal Contemplation. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law series. 46 (1): 27–35 (in Russian). DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-1-27-35

Введение

Значение реализации языковых прав [Маркаров, 2014] сильно варьируется в жизни человека, достигая пиковых значений при его столкновении с судебной системой (и в целом правоохранительной и правозащитной системами), кристаллизуясь в праве на юридико-переводческое обеспечение.

Социальное поле, в котором реализуется понятие «перевод», обширно: научные издания, художественная литература, процессуальные документы, аудиосообщения, интернет-газеты – перечисление не может носить характер закрытого списка, который пополняется с развитием социума так быстро, что терминология зачастую не успевает утвердиться в вербальном обиходе. Используемый в сфере судопроизводства юридический перевод – это перевод письменных и устных текстов из правовой сферы в обеспечение информационного обмена между двумя или более сторонами – носителями языков, недоступных для понимания каждой из сторон. То есть речь идёт о письменном/устном переводе документов материального и процессуального права различного типа (постановлений, определений, приговоров, протоколов, рапортов, ходатайств, заключений), материалов дела (личных документов, характеристик, договоров, доверенностей), материалов международных запросов о правовой помощи, а также об устном переводе устных коммуникаций участников процесса судопроизводства (адвоката, специалиста, дознавателя, следователя, судьи, свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, подсудимого).

Как указывает Маркус Гальдия, юридический перевод как сфера профессиональной деятельности в настоящее время развивается в больших, чем когда-либо, объемах [Galdia, 2013, p. 78], в силу чего актуальным является научное осмысление его понятия, целей и отличительных особенностей. Однако все эти вопросы не нашли надлежащего научного осмысления и объяснения, тем более в рамках направлений теории судебного права, правового регулирования правоохранительной и правозащитной деятельности.

Настоящий материал направлен на восполнение таких пробелов.

Понятие юридического перевода: обзор представленных в литературе интерпретационно-объяснительных подходов

Для глубокого понимания юридического перевода необходимо иметь четкое представление о переводе в широком смысле. Из множества определений выделим следующее: «Перевод – это общественная функция коммуникативного посредничества между людьми, пользующимися разными языковыми системами, реализующаяся в ходе психофизической деятельности билингва по отражению реальной действительности на основе его индивидуальных способностей интерпретатора, осуществляющего переход от одной семиотической системы к другой с целью эквивалентной, т.е. максимально полной, но всегда частичной, передачи системы смыслов, заключенной в исходном сообщении, от одного коммуниканта другому» [Гарбовский, 2007, с. 22].

Перевод (письменный) в целом можно рассматривать как акт коммуникации между создателями текста и его адресатами, а переводчик при этом выступает в качестве посредника между ними [Murıci, 2016, p. 285].

Юридический перевод – это вид специализированного или технического перевода, переводческая деятельность, включающая в себя использование языка для специальных целей в контексте права или использование языка в юридических целях [Сао, 2012, р. 1]. Маркус Гальдия определяет профессиональный юридический перевод как поиск юрико-лингвистической эквивалентности [Galdia, 2013, p. 92]. Миртеза Муричи отмечает, что юридический язык является техническим языком, а юридический перевод – это технический перевод текстов на специальном языке [Murıci, 2016, p. 283].

Как и иные области перевода, юридический перевод ориентирован на адресата [Šarcevic S., p. 1].

Значение и цели юридического перевода

Использование переводов юридических документов, в частности текстов нормативно-правовых актов, в настоящее время применяется повсеместно. Так, исследователи отмечают, что вследствие глобализации многие тексты, используемые в настоящее время, являются результатом перевода более общих документов, составленных на международном уровне [Gotti, 2016, p. 6]. И это лишь один из множества примеров.

Юридический перевод может осуществляться для достижения различных целей. Отметим некоторые из них:

- научные, ознакомительные или образовательные цели;
- практические цели, связанные с необходимостью разрешения споров с участием иностранных лиц или споров, осложненным иным иностранным элементом;
- практические цели, связанные с составлением и заключением договоров на двух или более языках;
- практические цели, связанные с имплементацией международно-правовых норм в национальное законодательство.

Радегундис Штольце выделяет некоторые типовые ситуации, когда может понадобиться юридический перевод:

- перевод личных документов, используемых для защиты или подтверждения права в другой стране (например, свидетельства о расторжении или заключении брака). Особенностью такого перевода может являться необходимость проверки различных ключевых понятий и того, насколько эквивалентными являются те или иные термины, используемые в документах на разных языках;
- перевод документов в рамках уголовного процесса;
- перевод решений иностранных судов;
- перевод текстов заключаемых договоров;
- перевод текстов нормативно-правовых актов с одного государственного языка на другой;
- перевод текстов международных договоров на национальный язык [Stolze, 2013, p. 5].

Миртеза Муричи выделяет следующие категории юридического перевода в зависимости от его целей:

- юридический перевод, выполняемый для целей нормативно-правового регулирования;
- юридический перевод, выполняемый для информационных целей [Murıci, 2016, p. 285–286].

Также отметим, что, имея основанием классификации способ перевода, юридический перевод подразделяется на устный и письменный, в рамках устного – на последовательный, синхронный, перевод с листа и т.д.

Отличительные особенности юридического перевода

Выделение юридического перевода среди аналогичных произошло на основании классификации по сферам применения. Изначально в зависимости от целей выделяют виды переводов, среди которых нам интересен так называемый коммунальный перевод (перевод для удовлетворения социальных нужд человека), который, по нашему мнению, включает и юридический перевод, в части юрико-переводческого сопровождения в судопроизводстве, например.

Юридический перевод как очень специфическая форма переводческой деятельности (синтектически объединяющей лингвистический и правовой подходы) требует особой мультимодальной подготовки такого переводчика, а порою и его допуска к такого рода деятельности и связывание его в этой деятельности определёнными правилами, рамками. Перевод юридических текстов, будь то письменные источники или устные коммуникации, должен осуществляться профессиональными переводчиками с соответствующей узкопрофильной специализацией. Зачастую лингвистическому профилю образования переводчика сопутствует юридическое или большой опыт работы в юриспруденции. Неслучайно во многих странах судам рекомендуется привлекать только тех переводчиков, которые сдали соответствующие экзамены. Так в Великобритании, например, переводчики должны соответствовать требованиям, установленным Национальным реестром государственных переводчиков.

По мнению Малькольма Харви, сложно выделить специфические особенности юридического перевода, на практике существенно отличающие его от других видов специализированного перевода, поскольку многие сложности, возникающие в процессе такого перевода, могут быть связаны не только с особенностями такой области, как право [Harvey, 2002, p. 182]. Однако большинство исследователей все же придерживаются позиции, что юридический перевод обладает уникальными специфическими характеристиками, обусловленными его природой и целями.

Так, юридический язык зачастую сильно отличается от разговорного или литературного языка в силу своеобразности структуры предложений, пунктуации, терминологии, используемых конструкций. Юридический язык обладает лексическими, синтаксическими и прагматическими особенностями для того, чтобы соответствовать требованиям закона. Эти характеристики юридического языка имеют важное значение для юридического перевода [Mugići, 2016, p. 280].

Сложность межъязыкового перевода юридического текста может быть обусловлена, в частности, различиями в исходной и целевой правовой и лингвистической системах. По этой причине юридический перевод в основном оценивается с точки зрения его соответствия коммуникативной цели в рамках целевой культуры (то есть, культуры страны, на язык которой осуществляется перевод). Это же соображение релевантно и для стран с несколькими государственными языками, в которых все переводы нормативно-правовых актов имеют одинаковый статус и являются параллельными друг другу текстами, имеющими одинаковую юридическую силу [Gotti, 2016, p. 6].

Развитие особенностей юридического языка зависит от потребностей соответствующей правовой системы. Юридический язык является продуктом соответствующей истории и культуры [Mugići, 2016, p. 280]. Хотя в юридических текстах на разных языках могут затрагиваться схожие вопросы, это может быть сделано по-разному из-за культурных различий соответствующих обществ и различий правовых систем [Gotti, 2016, p. 6]. При этом, несмотря на кажущуюся непреодолимую концептуальную и лингвистическую пропасть между разными языками и законами, как мнимую, так и реально существующую, перевод нормативно-правовых актов возможен, и может быть реализовано межкультурное понимание права, хотя такое понимание и будет зачастую субъективным [Cao, 2012, p. 5].

Также важное значение для особенностей юридического перевода имеют функция переводимого текста и предназначение конечного перевода [Stolze R., 2013, p. 5].

Требования, предъявляемые к юридическому переводу и компетенциям переводчика

Юридический перевод – это сложный процесс, требующий от переводчика специальных навыков, знаний и опыта [Muriçi, 2016, p. 285]. От переводчика юридического текста требуется провести процесс концептуального анализа, с помощью которого он сможет определить и оценить наиболее важные различия между правовой системой, из которой исходит соответствующий нормативно-правовой акт, и целевой правовой системой, и то, как эти различия выражены в переводимом тексте [Gotti, 2016, p. 7].

Переводчик, осуществляющий юридический перевод, должен владеть не только основными концепциями и понятиями в области права, но и терминологией и концепциями в соответствующих его областях [Harvey, 2002, p. 182].

Несмотря на то, что некоторые исследователи говорят о необходимости адаптации переводимого текста с учетом культурных и правовых особенностей государства, на язык которого переводится документ, это не во всех ситуациях является целесообразным и даже возможным, поскольку юридический перевод требует особой тщательности для того, чтобы переводимый текст остался неискаженным. Искажение смысла текста в результате перевода может приводить к существенным последствиям, затрагивающим интересы различных лиц.

Марта Хрома отмечает, что один из основных постулатов теории юридического перевода заключается в том, что переводчики юридических текстов способны переводить на другой язык только то, что видят, исходя из текста, который является источником. Юристы толкуют закон, чтобы применять его, переводчики же интерпретируют юридический текст только для того, чтобы изложить информацию на другом языке [Chromá, 2016, p. 83]. Сьюзен Сарчевич отмечает, что в целях обеспечения соблюдения буквы закона переводчики юридических текстов традиционного соблюдают принцип точности исходного текста. Задача переводчика – как можно точнее восстановить форму и содержание исходного текста. Таким образом, дословный перевод был золотым стандартом для юридического перевода и до сих пор отстаивается некоторыми юристами [Šarčević, p. 3].

Различия в интерпретации юридического текста переводчиками и юристами вызваны, в первую очередь, степенью их знания права. Кроме того, использование права юристами предусматривает необходимость глубокого понимания законодательства и соответствующей среды, в то время как переложение юридической информации с одного языка на другой строится на сравнительном юридико-лингвистическом анализе [Chromá, 2016, p. 83].

При выполнении переводов международных договоров и конвенций переводчики должны проявлять крайнюю осторожность при принятии решений. В частности, переводчик не должен рисковать нарушить тонкий баланс в рамках международно-правового инструмента, пытаясь прояснить размытые моменты, неясности и двусмысленности, поскольку внешне безобидные лингвистические различия могут привести к серьезным различиям в толковании разных переводов текста одного и того же документа [Šarčević, p. 8]. Приоритетным при выполнении таких переводов является достижение максимально возможной лингвистической согласованности, чтобы избежать споров, ненужных судебных разбирательств или правовой неопределенности [Šarčević, p. 8].

То же справедливо и для составления текстов гражданско-правовых и трудовых договоров, заключаемых на двух языках.

Сложности, сопряженные с выполнением юридического перевода

Специфика и сложность права и специальной терминологии обуславливает сложность и юридического перевода, которая усугубляется дополнительными сложностями, возникающими при работе с двумя языками или правовыми системами при

переводе [Сао, 2012, р. 2]. Несоответствие конкретных характеристик различных языковых систем может создавать значительные проблемы при формулировании и толковании юридических текстов [Сао, 2012, р. 2]. Основными источниками сложностей, возникающих при юридическом переводе, являются системные различия в праве, лингвистические и культурные различия [Сао, 2012, р. 2].

Применяемая юридическая терминология и ее значение настолько связаны с культурой, а также с историческими, социологическими, политическими и правовыми традициями, что удовлетворительный перевод всех используемых в тексте юридических терминов из одного контекста в другой порой невозможен [Gotti, 2016, р. 11]. Также в разных странах могут различаться подходы и особенности юридической техники, и это также должно учитываться при осуществлении юридического перевода.

Радегундис Штольце определяет следующие пути решения переводчиком проблемы перевода специальной терминологии:

- дословный перевод;
- использование заимствованного слова;
- замена термином из целевой правовой системы;
- использование гиперонима, который является более общим;
- перевод с разъяснительным расширением текста;
- замена термином из целевой правовой системы с указанием исходного термина в скобках;
- использование исходного термина со скобкой;
- использование исходного термина в качестве неологизма;
- принятие наиболее подходящего решения осуществляется на основании специальных знаний [Stolze, 2013, р. 9].

Авторский концепт определения и объяснения природы и специфики юридического перевода

Согласно нашему концепту, *правовая и юридико-лингвистическая природа профессионального юридического перевода*, определяющая его специфические отличия от всех других видов перевода (разве что есть некоторые пересечения по значимости последствий с профессиональным медицинским переводом или переводом инструкций на сложные технические промышленные или транспортные объекты) – художественно-литературного, научно-технического и т.д. – определяется следующими детерминантами (и одновременно может быть выражена через следующие аспекты):

1. Юридический перевод судьбоносен, значим для реальных последствий, порою в высшей степени существенных. И поэтому, коль скоро юридический перевод является одним из видов технического перевода, основанного на формально-логическом стиле, такие характеристики, как достоверность, высокий уровень точности, максимальная и стремящаяся к однозначности ясность (для понимания аудиторией адресатов) являются очень существенными.

2. Искажение исходного смысла именно при юридическом переводе (в отличие от прочих видов) с несопоставимо большей вероятностью может повлечь крайне нежелательные последствия.

Одним из самых трагичных примеров некорректного перевода явилась, как известно из истории, не понятая другой стороной реакция премьер-министра Японии Кантаро Судзуки на пресс-конференции после публикации Потсдамской декларации (в отношении условий капитуляции Японии). Его высказывание на японском языке могло быть переведено и как «Без комментариев. Мы продолжаем это обдумывать», и как «Мы это в полной мере отвергаем».

3. Юридический перевод не приемлет творческого подхода, эмоциональности, и таких переводческих приемов, как генерализация, опущение, языковая догадка, адаптация для аудитории адресатов-реципиентов и подобное.

4. Юридический перевод безлик, в нем не прослеживается почерка переводчика, он полон пассивных конструкций и безличных структур. Безусловно, невозможно достичь полной эквивалентности текста-оригинала и текста-перевода, но в шкале приоритетности в выборе языковых форм переводчик при юридическом переводе всегда должен стремиться к таковой. Помимо отсутствия терминов, возможно отсутствие юридических реалий в языке перевода, и текстовая конвенциональность в таких случаях труднодостижима. Если не получается найти эквивалентную форму передачи юридической информации в силу социальных, культурных, политических различий между социумами-носителями того или иного языка, поиск аналога как единственный оперативный инструмент должен быть разумным, основанным на глубоких знаниях в сфере юриспруденции, результат должен быть проверенным, однозначным и непроблемным.

Как следствие вышесказанного, ***профессиональный юридический перевод требует следующих специфических профессиональных компетентностей:***

– расширенной компетентности в области устного и письменного перевода, в том числе способности свободно выполнять последовательный и синхронный перевод сложных текстов, эффективно работать в команде, состоящей не только из коллег-переводчиков, но и из других участников процесса; в силу этого необходимо наличие у переводчика комплексного юридическо-лингвистического образования («заточенного» именно под эти цели, в том числе в разрезе специальной аналитической подготовки [Понкин, 2020]), высокого уровня интеллекта, многопрофильных знаний и разнопланового опыта;

– профессиональный юридический перевод требует надлежащей профессиональной компетентности в юриспруденции в целом и, более того, в данном конкретном направлении правового регулирования и по данному конкретному кругу правоотношений, в привязке к которым даётся (планируется) профессиональный юридический перевод, требует глубокого понимания деятельности правоохранительных органов и правовой системы;

– профессиональный юридический перевод требует определенной модальности подготовки: существуют уникальные параметры работы переводчиков в условиях юридического перевода, которые являются результатом интерференции (сложного взаимодействующего пересечения) прецедентного права, юридических и доказательственных процедур, что детерминирует приобретение знаний и навыков, требуемых от переводчиков для работы в таких условиях, как правило, после получения профессионального образования в области устного перевода в сочетании с многолетней практикой, после чего следует специальная подготовка по юридическому устному переводу и опыт работы под надзором курирующего специалиста, а затем (во всяком случае, если мы берём зарубежный опыт) – сертификация посредством занесения в Реестр переводчиков после прохождения определённого количества часов обучения и приобретения опыта работы под кураторством до подачи заявления о включении в Реестр (сам процесс сертификации включает в себя сложный письменный и устный экзамены).

Заключение

Юридический перевод специфичен в части пограничного нахождения в поле лингвистики и права и науки о переводе, переводоведения.

Юридический перевод выделяется как отдельный вид на основании сферы применения, реализующийся с помощью других видов перевода, которые классифицируются на основании способа осуществления переводческих действий, а именно: как говорилось ранее, устного и письменного; в рамках устного – синхронного и последовательного; перевода с листа.

В рамках юридического перевода документы и живые коммуникации в процессе судопроизводства должны обрабатываться на высоком уровне, исключая пробельность и несоответствие реалиям сферы юриспруденции на языке аудитории. Такой подход обусловлен крайней важностью значения юридических текстов, как письменных, так и устных. Для исполнения переводческой функции на должном уровне требуются знания, профессионализм и опыт переводческого сектора.

В настоящее время в России имеет место существенный дефицит профессионально подготовленных переводчиков, способных на высоком уровне давать юридический перевод документов и живых коммуникаций в процессе судопроизводства. А это усугубляет проблему перегруженности судов и правоохранительных органов: сроки рассмотрения дел систематически переносятся, затягиваются, рассмотрение дел отменяется, дела возвращаются на доследование, обвиняемых отпускают из зала суда не вследствие их невиновности, а по причине отсутствия надлежащих возможностей обеспечения суда должным юридико-переводческим сопровождением.

Но в основе этой проблемы – недооценка роли и значения профессионального юридического перевода в законодательстве Российской Федерации и еще ранее – на уровне научного понимания. Именно поэтому столь важно научное обсуждение всех этих вопросов. Следует обсуждать вопросы подготовки и отбора специалистов юридического перевода в разрезе проактивного видения ситуации.

В законодательстве Российской Федерации требования к переводчикам, осуществляющим юридический перевод, сводятся к свободному владению парой языков, языком оригинала и языком перевода, что может документационно быть доказано наличием диплома о лингвистическом образовании или фактом носительства языка по рождению. Но указанное не является гарантией качественного оперирования узкоспециальным юридическим вокабуляром. Соответственно, при возникновении несоответствий и некорректностей в результате переводческого процесса возможно говорить о незнании реалий, а не об умышленном искажении текста перевода. Это и объясняет минимальное количество упоминаний фактов привлечения переводчика к ответственности за заведомо ложный перевод, осуществляемый в процессе судопроизводства. Совершение ошибки, опiski, словесной оговорки и преступный умысел – разные, непересекающиеся понятия. Именно для уменьшения случаев событий из первой группы необходима очень жесткая, тщательно проработанная система отбора переводчиков на основе их теоритической и практической подготовки.

Список литературы

1. Гарбовский Н.К. 2007. Теория перевода. М., Издательство МГУ, 543 с.
2. Маркаров А.Н. 2014. Язык как объект конституционно-правовой охраны и защиты. Вестник Российского Университета дружбы народов. Серия: Юридические науки, 2: 187–196.
3. Понкин И.В. 2013. Закон Республики Польши о защите языка. Национальные интересы. № 3: 30–34.
4. Понкин И.В. 2013а. «Закон Тубона». Национальные интересы, 1–2: 48–52.
5. Понкин И.В. 2012. Законы Франции и Польши о защите языков. Нравственные императивы в праве, 3: 54–69.
6. Понкин И.В. 2020. К вопросу о способах и методиках подготовки аналитиков. Аналитика на службе Отечеству. Под ред. Ю.В. Курносова. Серия «Русская аналитическая школа». М., Ритм, 384 с.
7. Понкин И.В., Редькина А.И. 2020. Методология научных исследований и прикладной аналитики. Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М., Буки Веди: 365 с.
8. Cao D. 2012. Legal Translation. Electronic article. URL: <https://doi.org/10.1002/9781405198431.wbeal0679> (дата обращения 11.11.2020)
9. Chromá M. 2016. Traps of English as a target language in legal translation. Comparative Legilinguistics. Vol. 26: 71–97.

10. Galdia M. 2013. Strategies and tools for legal translation. *Comparative Legilinguistics*. Vol. 16: 77–94.
11. Gotti M. 2016. The translation of legal texts: interlinguistic and intralinguistic perspectives. *ESP Today*. Vol. 4. № 1: 5–21.
12. Harvey M. 2002. What's so Special about Legal Translation? *Meta*. Vol. 47. № 2: 177–185.
13. Muriçi M. 2016. Legal Language and Legal Translation. *International Conference on Linguistics, Literature and Culture 2016 – Book of Proceedings*: 279–291.
14. Šarcevic S. Legal Translation and Translation Theory: a Receiver-oriented Approach. Electronic article. URL: <https://www.tradulex.com/Actes2000/sarcevic.pdf> (дата обращения 11.11.2020)
15. Stolze R. 2013. Translation and Law. *SYNAPS*. Vol. 23: 3–13.

References

1. Garbovskij N.K. 2007. *Teoriya perevoda [Theory of translation]*. M., Publ. MGU: 543 p.
2. Markarov A.N. 2014. YAzyk kak ob"ekt konstitucionno-pravovoj ohrany i zashchity [Language as an object of constitutional and legal protection and protection]. *Vestnik Rossijskogo Universiteta družby narodov*. Ser.: YUridicheskie nauki, 2: 187–196.
3. Ponkin I.V. 2013. Zakon Respubliki Pol'shi o zashchite yazyka [Law of the Republic of Poland on the Protection of the Language]. *Nacional'nye interesy*, 3: 30–34.
4. Ponkin I.V. 2013a. Zakon Tubona [Toubon's Law]. *Nacional'nye interesy*, 1–2: 48–52.
5. Ponkin I.V. 2012. Zakony Francii i Pol'shi o zashchite yazykov [Laws of France and Poland on the protection of languages.]. *Nravstvennye imperativy v prave*, 3: 54–69.
6. Ponkin I.V. 2020. K voprosu o sposobah i metodikah podgotovki analitikov. *Analitika na sluzhbe Otechestvu [To the question of methods and methods of training analysts. Analytics in the service of the Fatherland]*. Ed. Kurnosova, YU.V. Ser. Russkaya analiticheskaya shkola. M., Publ. Ritm: 384 p.
7. Ponkin I.V., Red'kina A.I. 2020. *Metodologiya nauchnyh issledovanij i prikladnoj analitiki: Uchebnik [Methodology of scientific research and applied analytics]*. Institut gosudarstvenno-konfessional'nyh otnoshenij i prava. M., Publ. Buki Vedi: 365 p.
8. Cao D. 2012. Legal Translation. Electronic article. URL: <https://doi.org/10.1002/9781405198431.wbeal0679> (data obrashcheniya 11.11.2020)
9. Chromá M. 2016. Traps of English as a target language in legal translation. *Comparative Legilinguistics*. Vol. 26: 71–97.
10. Galdia M. 2013. Strategies and tools for legal translation. *Comparative Legilinguistics*. Vol. 16: 77–94.
11. Gotti M. 2016. The translation of legal texts: interlinguistic and intralinguistic perspectives. *ESP Today*. Vol. 4. No. 1: 5–21.
12. Harvey M. 2002. What's so Special about Legal Translation? *Meta*. Vol. 47. No. 2: 177–185.
13. Muriçi M. 2016. Legal Language and Legal Translation. *International Conference on Linguistics, Literature and Culture 2016 – Book of Proceedings*: 279–291.
14. Šarcevic S. Legal Translation and Translation Theory: a Receiver-oriented Approach. Electronic article. URL: <https://www.tradulex.com/Actes2000/sarcevic.pdf> (data obrashcheniya 11.11.2020)
15. Stolze R. 2013. Translation and Law. *SYNAPS*. Vol. 23: 3–13.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Апасова Юлия Николаевна, аспирант кафедры государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia N. Apasova, Post-Graduate Student of the Department of State and Municipal Administration of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia